

съ производственными силами страны предохранили учасшие покоем от неосновательного пессимизма и сохранили в нем большую предприимчивость и энергию. Н. Дружина.

Коллегиальный сельско-хозяйственный кредит.

„Плохія дѣла“ — вотъ злоба настоящихъ дней. Отождествляютъ жалобу на аэтой въ торговлѣ хлебомъ, мануфактурными и всѣми другими товарами. Настоящая, истинная причина такого факта съ точностью не определена: торговцы, фабриканты, заводчики ссылаются на низкія цѣны на хлебъ, сельскіе хозяева на тѣ же цѣны, грѣбящая въ этому и другія невидимыя, вытекающія изъ того, что такъ давно называють сельско-хозяйственнымъ кризисомъ. Представители разныхъ видовъ промышленности указываютъ на неправильную постановку кредита, этого импульса всѣхъ торговыхъ сношеній. Торговое сословіе находитъ, что шести и девятипроцентный кредитъ, при настоящемъ положении торговли, слишкомъ кратокъ: настало такое время, когда въ этотъ срокъ нельзя оборотиться капиталомъ, чтобы ликвидировать продукты торговли и производства съ прибылью. Сельскіе хозяева давно заявляютъ, что вся ихъ бѣда, — неимѣніе краткосрочнаго легкаго кредита, вселенскій въ большинствѣ случаевъ не учитываютъ, да и нуженъ имъ не учетъ, а кредитъ. Въ кредитѣ, имѣя открытые финансовыя вѣдомости, требующія много формальностей, которая при томъ настолько сложна, что значительно уменьшаетъ ихъ практическое значеніе, — дополняютъ рядъ жалобъ другія.

Въ это-то время всѣмъ намекъ, всякая попытка выйти изъ неважнаго положенія, гдѣ-бы чьи не проявились, считаются чуждыми не вѣрными спасенію. Вотъ, напримеръ, вѣснскій корреспондентъ „Русск. Вѣд.“, какъ видно, хорошо осведомленный о сельскомъ хозяйствѣ въ Венгріи, обращаетъ вниманіе на организацию краткосрочнаго кредита среди земледѣльцевъ этой страны. Тамъ инициатива этого дѣла принадлежитъ земледѣльческой средѣ, уже потому, какъ думаютъ, практическое его будущее стоитъ въ великомъ сомнѣніи, и, если-бы въ такой именно формѣ и при такихъ условіяхъ организация кредита возникла у насъ, то не нужно было пророковъ, чтобы предсказать ея успѣхъ. Дѣйствительно ли это такъ?

Несомненно, что для осуществленія коллективнаго кредита необходимо какое-либо юридическое лицо, каковыя въ данномъ случаѣ являются особыми земледѣльческими товариществами въ Венгріи. Но и у насъ не только можно констатировать существованіе такихъ товариществъ, а даже изложить ихъ исторію. Мы знаемъ о существованіи Кіевскаго товарищества крупныхъ земледѣльцевъ, извѣстно также и Минское товарищество, которое въ первые моменты своей жизни вставало мимою говорить о себѣ. Въ другія мѣстахъ, въ весьма близкое къ намъ время, пропавшаяся такъ же идея, но вездѣ ея результаты были чересчуръ

микрокопичны. Наконецъ, толки о крестьянскихъ артеляхъ или тѣхъ-же сельско-хозяйственныхъ ассоціаціяхъ, недавно столь обильныя въ печати, казались прекратились теперь сами собою. Все это показываетъ, что у насъ, вѣроятно не только экономическія, а и недостатка самостоятельнаго почина, но главнымъ образомъ, по неимѣнію материальныхъ средствъ, проповѣдуемая идея не встрѣтила культурной почвы.

Для каждого изъ сельскихъ хозяйствъ давно понятно, что быстро имѣющимся условіямъ сельско-хозяйственнаго производства и наступающая на него капиталистическая эра, требуютъ соединенія силъ и средствъ, необходимого приспособленія къ новымъ для насъ экономическимъ требованіямъ. Совмѣстная борьба съ разнообразными явлениями хроническаго ухудшенія земледѣльческой жизни не въ примѣры сподручнѣе, продуктивнѣе, хотя бы потому, что „одинъ въ полѣ не воинъ“. Но извѣстно также, что въ основѣ всякой промышленной организации коллективнаго произвожденія, должно быть материальное обеспечение или фондъ, который даетъ право на приобритеніе тѣхъ или иныхъ путей денежныхъ операціонныхъ средствъ. Безъ этого фонда нельзя достать оборотнаго капитала, а следовательно нельзя создать промышленной ассоціаціи, которая имѣла бы необходимую кредитоспособность. Сельско-хозяйственный кредитный союзъ въ Буда-Пештѣ, представляемый въ примѣры, достойнаго подражанія, не кажется намъ такъ заманчивымъ, чтобы его устройство можно было бы принять беспрочно. Мы видимъ, что это учрежденіе пользуется неограниченными кредитомъ въ вѣнскомъ аграрномъ и реинномъ банкахъ. Чѣмъ же обеспеченъ этотъ неограниченный кредитъ? Во-первыхъ, союзъ открываетъ кредитъ только тѣмъ земледѣльцамъ, кредитоспособность которыхъ не вызываетъ сомнѣній, во вторыхъ при назначеніи высшей нормы кредита изъ первой суммы, удерживается на составленіе резервнаго фонда 5/10, не съ дѣйствительно полученной суммы, а высшей нормы кредита и въ третью часть, въ участники союза отбѣиваютъ солидарно на случай могущихъ быть убытковъ, — въ размѣрѣ только 5/10, остальная часть, вѣроятно, покрывается изъ прибылей. Банкъ на свои услуги капиталомъ вѣщаетъ съ союзомъ однимъ процентомъ больше рыночнаго процента т. е. въ настоящее время 5/10. Рассматривая главныя основанія этого учрежденія, нельзя не замѣтить, что правила нашего сельскаго кредита также предоставляютъ право пользованія имъ тѣмъ земледѣльцамъ, которые обладаютъ достаточной стоимостью ихъ имѣній, т. е. имѣнно тѣмъ, кредитоспособность коихъ не вызываетъ сомнѣній.

Установленію этой свободной стоимости, хотя и основано на расцѣткахъ, производимыхъ государственными банками, но окончательное опредѣленіе кредитоспособности, въ каждомъ данномъ случаѣ, принадлежитъ особому учетному комитету, состоящему изъ сельскихъ хозяевъ. Тутъ желающій открыть себѣ кредитъ имѣетъ гаран-

тированъ отъ какого-либо произвола, и разъ обеспеченъ возврата занимаемой суммы представляется несомненнымъ, то полученіе ссуды подъ соло-венскіе залоги осуществимо, при томъ за весьма умеренный процентъ, а имен-но 4. Затѣмъ, при пользованіи кредитомъ изъ венгерской ассоціаціи, о которой идетъ рѣчь, участники союза уплачиваютъ не 5/10 на поименованный капиталъ, а 10/10, такъ какъ кромѣ роста съ него удерживается 5/10 на составленіе резервнаго фонда. Этотъ размѣръ вознагражденія за ссуду такъ великъ, что ни венгерское, ни русское хозяйство его выдержать не могутъ.

Изъ характера услугъ, оказываемыхъ аграрнымъ банкомъ, ясно видно, что эта земледѣльческая ассоціація не вымучаетъ ему особаго довѣрія. Такъ, этотъ банкъ удерживаетъ для резервнаго фонда только 100,000 флоринъ или 60 тысячъ рублей. За отпускомъ операціоннаго капитала онъ вѣщаетъ высшей противъ рыночнаго процента, т. е. поступаетъ такъ, какъ, обыкновенно, практикуютъ выдачу ссуды частныя лица тѣмъ заемщикамъ, по положенію которыхъ признается имъ не достаточно солиднымъ и прочнымъ. Примѣненіе условій дѣятельности кредитнаго союза среди русскаго земледѣльства встрѣтитъ серьезныя препятствія. Прежде всего наши земледѣльцы не найдутъ въ предлагаемомъ своемъ отечествѣ такого кредитнаго учрежденія, въ котораго можно было бы неограниченно черпать средства для своихъ операцій. Не говоря о томъ, что русское крупное земледѣльство уже отплатило 56/10 процентнаго долга, слѣдуетъ принять въ расцѣтъ, что за отсутствіемъ у насъ ипотечной системы, весьма трудно опредѣлить свободную стоимость имуществъ каждого даннаго лица, а потому и его кредитоспособность. Слѣдовательно, и союзъ такихъ лицъ будетъ обладать тѣмъ же признакомъ неопредѣленности дѣятельнаго матеріальнаго своего положенія. Эта неопредѣленность и есть главный тормозъ въ организаціи товариществъ. Разъ тѣмъ вѣрныя данныя, къ чѣмъ на самомъ дѣлѣ обладаетъ, кака часть его имущества представляется собою дѣйствительное обеспечение, трудно создать какую-либо промышленную организацию, а тѣмъ болѣе кредитную, гдѣ гарантіей будетъ служить не капиталъ, вложенный каждымъ изъ участниковъ въ предпріятіе, а имущество, представляющее, по стоимости его и по свободности отъ долговъ, неизвѣстную величину. Никто не станетъ спорить, что при развитіи капиталистическихъ началъ крупное русское земледѣльство силой вещей принадежитъ къ коллективной дѣятельности, въ организаціи кооператива, товарищества, синдикатовъ, трестовъ и т. п. Но до тѣхъ поръ, пока не будетъ выяснено, какую матеріальную силу представляетъ каждый представитель земельной собственности, врядъ ли возможно рассчитывать на осуществленіе всѣхъ тѣхъ благихъ проектовъ, заманчивыхъ по ихъ теоріи, но совершенно неудобныхъ на практикѣ.

М. Л. —

КРЕСТЬ КАЗЕННЫМЪ СМЕРТЮ.

ШАРИЯ БЮС.

III.

— Да, господинокъ де Сермезъ, продолжалъ со вхождениемъ Фульжасъ Гудайдо, откликнувшись на свистъ стула, да, я исполняю труднѣе дѣло, называю тому ужасную должность, которую наплъ великій философъ Жюзефъ де Местръ такъ же одобряетъ, что называетъ палача стержнемъ общественнаго устройства.

Должность палача была наследственной въ нашемъ роду со временъ царствованія герцога Эммануэля-Филибера, прозваннаго желѣзною головой, она переходила отъ отца къ сыну со всеми ея правами и привилегіями. Мы женились на дочеряхъ богатыхъ масиниовъ въ Женевѣ или въ Котонѣ-и-Во, а наше состояніе увеличивалось изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Когда генералъ Монтессіи овладѣлъ Савойей въ 1792 году, то мой дѣдъ пожелалъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы использовать отъ роковаго наслѣдства, выданнаго на его долю. Овъ эмигрировалъ, переименовалъ фамилію и сдѣлался солдатомъ. Судьба угодно было, чтобы онъ принадлежалъ къ убавочникамъ...

Неустрашимый солдатъ, овъ сражался повсюду, гдѣ сражался въ эту эпоху, когда кровь лилась по всей Европѣ, превратившись въ громадное поле сраженія. Овъ умеръ невѣдомо гдѣ, оставивъ сиротой моего отца, тогда еще совсемъ маленькаго, котораго пожелалъ вѣнчать палача еще въ юномъ возрастѣ, какъ только вѣнскій коворъ разрушилъ въ копецъ цѣло Наполеона, овъ разрушенное на половину коваломъ арміи.

Принимая эту должность, отецъ мой, человѣкъ вѣрный и добрый, повинуясь традиціямъ для него нечуждымъ. Да и что могъ бы онъ пожелать? Овъ не желалъ покидать отечество, разлучаться съ матерью, старымъ и болѣющимъ, и продавать свое наследственное имущество, приобретено въ войскахъ. Овъ подчинился повелѣнію савойскаго сената и умеръ немного времени спустя послѣ октября 1848 года. Мнѣ было тогда 13 лѣтъ, а жена была изъ уроженки Пьемонта, честной и красивой женщины, которая подарила мнѣ только одной дочерью.

И какъ я благодарилъ Провидѣніе! Окончаніе. См. „Южн. Кр.“ № 5379.

да то, что она отказала мнѣ въ радости и славѣ имѣть сына. Въ нашемъ роду насчитывалось шестнадцать палачей. Этого достаточно. Наша должность не переходила къ женскому поколѣнію. Дочь моя!... Увалъ господинокъ де Сермезъ, дочь моя была у меня отнята самымъ ужаснымъ образомъ. Овъ выдалъ ее замужъ за честнаго земледѣльца, дальняго родственника моей жены. Воспитанная въ Пьемонтѣ, дѣвочка не знала, кто мы такіе. Мужъ женился на ней отчасти по любви, отчасти изъ сожалѣнія, а также и потому, что а далъ за нею грѣшное приданое.

Она произвела на свѣтъ ребенка, котораго мы видѣли, мою милую Селестину...

Жители деревни, деревня Астенанъ, въ которой онъ жилъ, проводила, наконецъ, мою настоящую фамилію и мое положеніе. Кажется, что то изъ нихъ узналъ меня въ то время, когда я извѣдалъ одного бандита, не зная въ какомъ то мѣстечкѣ.

Это случилось въ день крестинъ Селестины, которой а крестилъ отецъ... Мы возвращались изъ деревни въ компаніи; ребенокъ, украшенный лентами и кружевами, лежалъ на рукахъ сильной и здоровой кумушки. Настъ встрѣтила камнями. Пришлось бѣжать. Живчикъ, несшей только что окрещеннаго ребенка, позволилъ скрыться въ церковномъ домѣ; но мы, крестьянка мать, я, гости были выгнаны изъ деревни, преслѣдуемые всѣмъ населеніемъ, чуть что не побиты камнями, осмѣяны бранью и проклятіями. Синдикъ, пожелавшій защитить вѣдѣль моего скромнаго служителя закона, принужденъ былъ бѣжать и забаррикадироваться въ своемъ жилищѣ. Коробинеры, которыхъ а призывалъ въ себѣ на защиту, были обворованы. Насъ было десятеро противъ двухсотъ!

Но то, что мнѣ еще остается рассказывать вамъ, еще болѣе страшно, болѣе ужасно... Эти дикари, болѣе жестокие и болѣе кровожадные, чѣмъ людоеды отдаленныхъ острововъ, совершили невозможное преступленіе... одно изъ тѣхъ преступленій, въ которыхъ изъ вѣковъ, потому что они коллективны.

Голосъ Фульжасъ Гудайдо дрогнулъ. Овъ поблѣднѣлъ, капли пота потекли по его лбу и ласому черепу. Овъ назвалъ себѣ вна и выпалъ его залпомъ, поспѣвая украдкой на Андриана-де-Сермезъ, слушающаго

его съ серьезнымъ и молчаливымъ вниманіемъ. Потомъ овъ продолжалъ тѣмъ же тономъ, но тише...

— Дочь моя съ мужемъ узнали о происшедшемъ. Испуганная мать корчилась на постели, призывая на помощь всѣхъ святыхъ обитателей рая. Затѣмъ взявъ ружье и зарядивъ его, порѣшилъ стрѣлать во всякого, кто встанетъ на его пути, овъ хотѣлъ выйти изъ дому. Но его заперли тамъ снаружи; омоніе ставилъ бы събить и прикрѣпить болтами. Всѣ выходы были затворены. Навалила вѣра крутъ дома фантасмъ, съ которымъ были наполнены сараи, сѣны, солома изъ полной жатницы, и подожгли этотъ громадный костеръ.

Да, судари! эти чудовища сжигали живыхъ совершенъ такую вѣзность, сжечь мужа и жену въ ихъ собственномъ жилищѣ, за то только, что она была дочерью, а овъ затѣмъ палача! Да покажется ихъ Богъ навѣкъ, и пусть оговъ, заманчивыхъ по ихъ теоріи, но совершенно неудобныхъ на практикѣ.

Не прошло и одного минутка, какъ гражданинъ для защиты несчастныхъ, воли которыхъ были заглушены ревомъ толпы. Пришелъ священникъ со святыми дарами... Ему загородили дорогу. Овъ угрожалъ, просилъ, плакалъ... Овъ подвѣшалъ тѣло Божіе статуйкамъ... Овъ принужденъ былъ удалиться, поруганный и столь оторванный, что вскорѣ даже умеръ отъ этого... Овъ умеръ черезъ нѣсколько дней послѣ этого и въ припадкѣ горькаго отчаянія, забывающъ, что овъ грѣшникъ, увенчанъ изъ этого проклятаго прихода, въ которомъ овъ не хотѣлъ оставить дѣла своихъ костей!

— Я припоминаю теперь эту исторію, сказалъ Андриана-де-Сермезъ, утрученный возмущеніемъ... Это было патетично или шестидесять лѣтъ тому назадъ? Не задолго до итальянской войны?

— Ровно за годъ до Мажента, да судари.

— И неужели такой ужасный поступокъ остался безнаказаннымъ?

— О нѣтъ. Король Виктор-Эммануилъ, когда узналъ объ этомъ дѣлѣ, то хотѣлъ послать отрядъ хранителей каторжановъ, чтобы предать деревню огню и мечу! Но король въ то время хотѣ и царствовалъ, но не управлялъ... Кто набралъ въ нашіхъ прежнихъ герцогахъ Савойскихъ стѣрѣ бы съ лица земли эту деревню и вѣдѣль бы засыпать мѣсто ея солью...

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Бельгійская Газета“, стоющая близко въ германскому правительству, по поводу свиданій въ Бреславлѣ, говоритъ:

„Послѣднія событія въ Бреславлѣ должны были имѣть громадное значеніе. Вопросы международной политики, затронутые въ знаменательную дню, подтвердили безусловное единство во взглядахъ руководящихъ дѣлителей въ политикѣ. Въ виду этого даже трудно сказать, въ чемъ могла бы разойтись политика России и Германіи. Что Россия и Франція находятся въ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ — нѣтъ сомнѣнія, но въ настоящее время, такъ какъ Россия пользуется своимъ вліяніемъ во Франціи исключительно въ интересахъ мира, такъ точно будетъ она пользоваться имъ и въ будущемъ. Россия не только не имѣетъ никакихъ претензій на Францію, — она, напротивъ, противообстоятельствами имѣетъ въ виду, чтобы что-нибудь имѣлось въ этомъ отношеніи въ будущемъ. Россия и Германія снискали славу своихъ добрыхъ соотнѣшеній во всѣхъ вышедшихъ вопросахъ и, между прочимъ, въ роковомъ вопросѣ о будущемъ Турецкой имперіи.“

„Послѣ побѣды абсисидцевъ надъ италіанцами, воспитанными людьми Janson de Sailly, во Франціи, рѣшили послать нечужу поощреніе съ побѣдой. Огъ имени товарищескаго письма, послалъ одинъ изъ учениковъ. Теперь, по словамъ „Моск. Вѣд.“, чрезъ французское министерство иностранныхъ дѣлъ воспитаннымъ лицамъ получили отъ расъ-Маконова слѣдующее письмо: „Послѣднія дѣлаи Васъ писмо изъ Парижа, гдѣ вы получили и съ удовольствіемъ отбѣяно, что выграженіи нами въ этомъ письмѣ добрыя чувства доставили мнѣ самое утѣшеніе. О выносливости и печальномъ опущеніи вѣнскихъ радостей, увидѣвъ на себѣ исполненіе словъ Св. Писанія: „Узрите мѣсто, гдѣ совершилъ гдѣи. Что касаясь меня, то я лишь исполняю свой долгъ, но о выносливости моего дорогого отечества, а побѣду даю вамъ — Богъ. Вы одному вслава слава и честь во вѣки вѣковъ.“

„Благородно, мои дорогие друзья, благодарю за дружбу, выраженную ко мнѣ лично и къ моему родителю.“

Посылаю вамъ на память мой портретъ. Продолжайте молиться въ Благословеніи. Оувъ въ и до сохранитъ насъ всегда вѣрными Емъ и вѣрой родителю. Да сдѣлаетъ Господь еще болѣе прекраснымъ, еще болѣе счастливой Францію, ваше полюбленное отечество!“

„Писано въ Харрарѣ, 5 августа 1896. Маконовъ.“

„Газета „Кавказъ“ сообщаетъ интересные результаты о нападѣніи арміи офицеровъ на Кавказѣ, пользующихся во время его вымѣрени.“

„Въ то время, когда Кавказъ не былъ покоренъ въ рѣдкихъ его завоевателей, весьма часто служилъ временно офицерамъ, которымъ честолюбіе не давало покоя, толкая ихъ къ военнымъ дѣламъ — въ борьбу съ горскими племенами.“

„Пролетая въ дѣлствующихъ полкахъ 2-3, много-5 лѣтъ, получивъ за время это чины, орденъ, денежныя награды и земельныя участіи, офицеры, въ концѣ концовъ, оставаясь и личной доблести Кавказа, забывая при этомъ совершенно о Высочайшей дарованной землѣ, которая къ тому же находилась такъ гдѣ то въ роковомъ, не вполнѣ еще отъ насъ оторванъ. Оси.“

„Когда же закончилось покореніе Кавказа, то савойская армія нежелательно отнеслась къ своимъ отступившимъ офицерамъ, въ которыхъ она видѣла еще много полезныхъ качествъ, и не позволила имъ вернуться на родину, а махнула на него рукой, совершенно выкинула его изъ памяти. Со времени отнесенія арміи прошло 10 и болѣе лѣтъ, между тѣмъ какъ офицеры, оставшіеся въ Кавказѣ, и не имѣли правъ не предѣлялись. Земля пустовала, что, однако, не могло утѣшить отъ бѣднѣющаго вниманія органа министерства финансовъ на савойскихъ Кавказѣ. По распоряженію этого органа, земля отступившихъ вѣдѣльцовъ была вѣдѣта въ административную опеку. Власть, опекавшая эту землю, принадлежала себѣ въ аренду, а получаемые отъ земли доходы вносили въ государственный банкъ.“

„Рядомъ съ этимъ начинается розыскъ вѣдѣльцевъ земли, причемъ, возникаетъ слѣдующая перипетія: Кавказъ, по распоряженію министерства финансовъ, переданъ въ государственный банкъ, ввернувшись съ участіемъ земли безвозмездно отсутствующимъ генераломъ: Безобразовъ, Добу, Крайорусъ, Шулманъ, Валлиахъ и Воловоцкаго.“

Судьи арестовали четырехъ наиболѣе выдающихся, на которыхъ конечно, указывали близкіе имъ люди. И четверо были приговорены къ смерти.

И сократилъ подробности процесса: овъ тянулся долго; около тридцати человѣкъ было осуждено: однихъ на галеры, другихъ въ тюрьму. Нашлись добрая душа, умолявшая о помилованіи приговоренныхъ въ висѣлищахъ. Король потянулъ себя за длинный усъ и посмотрѣвъ въ скося на пришедшихъ умолять его за такихъ злодѣевъ, становившихся на колѣни передъ нимъ... И ничего не отвѣтилъ.

Но одинъ генералъ, савойскій, стоявшій вождь его величества, не могъ воздержаться, чтобы не сказать громко: „Когда встрѣчаютъ на пути смерти бѣднѣющихъ вольновъ, то, если бы даже была дѣла сотня, ихъ убиваютъ, если могутъ.“ Король подписавъ вину, у смертельныхъ приговорѣ; подписавъ эта была крупная, длинная съ широкимъ расставленными буквами во всю ширину пергамента: Victorio Emmanuele. И еще вижу ея! Потому что а держалъ этотъ листъ въ своихъ рукахъ, и если бы а пожелалъ... то могъ бы его разорвать!

Андриана-де-Сермезъ не могъ сдерживать восклицанія: — Какі! — восклицалъ овъ, — вы... — Во время засѣданія его величество призывалъ меня во дворецъ, продолжалъ Фульжасъ Гудайдо, выпрыгиваясь съ мрачной гордостью. Палачъ, у насъ, послѣдній изъ благородныхъ и первый буржуа.

Меня ввели въ нижнюю залу возлѣ капеллы Св. Савора. Овъ всталъ на коленяхъ, склонивъ вѣзъ голову. Король приказалъ одному вельможѣ передать мнѣ документъ, который тотъ передалъ мнѣ его съ дрожью, не удаваясь взглянуть на меня.

— Довольно ли ты? — спросилъ меня король своимъ суровымъ голосомъ и устремля на меня тотъ взоръ, который немногіе изъ людей могли выносить.

— Да, ваше величество.

— Отмицѣй ли ты довольно?

— Не за меня отмицѣй правосудіе, Ваше Величество.

— Присяди о помолвочномъ осужденныхъ, знаешь ли ты это?

— Я знаю, что ваше величество любите справедливость. Но мнѣ пришла мысль въ голову: если бы а разорвалъ эту бумагу, то король Викторъ не далъ бы себѣ труда подписывать другую. Живя чѣтырехъ

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“).

Петербургъ, 2 го сентября, понедѣльникъ. Въ тиражѣ погашенія вошли слѣдующіе №№ билетовъ 2 го внутренняго займа: 15613, 19936, 7990, 8854, 10258, 15982, 18081, 12556, 1848, 8205, 11903, 6858, 2133, 15848, 746, 15281, 13101, 2074, 3867, 15255, 1176, 14384, 3605, 19744, 1652, 4174, 16302, 19419, 12975, 12609, 7518, 2386, 14198, 444, 17026, 14554, 19868, 11479, 5653, 7559, 8967, 3559, 16446, 391, 7972, 16846, 8873, 8979, 17044, 471, 12700, 17740, 12722, 18038, 17339, 15710, 12470, 5787, 4526, 1918, 9954, 6986, 19211, 3663, 2873, 17373, 11655, 2075, 8648, 6391, 9343, 3020, 104, 17885, 16690, 10247, 19056, 16914, 3589, 3530, 4186, 12039, 13206, 4790, 13186, 13510, 5683, 6335, 17983, 5059, 3671, 11945, 6428, 10509, 11685, 19116, 12591, 12397, 16505, 15280, 14043, 15702, 3962, 15463, 1026, 17493, 9486, 7394, 17705, 7945, 957, 15089, 8949, 3923, 9927, 6027, 3834, 13772, 8345, 5312, 13674, 12552, 15690, 9889, 7788, 048, 2630, 19197, 16296, 6179, 1664, 16862, 1076, 12797, 14445, 15285, 6243, 1515, 6229, 16519, 10742, 19016, 14919, 17320, 8580, 17625, 1056, 4435, 12794, 6878, 17805, 16304, 3438, 10945, 17096, 280, 8379, 10777, 7038, 9697, 17992, 8666, 18527, 3324, 9959, 16616, 17828, 14771, 13395, 4932, 16336, 14170, 19829, 874, 1651, 12045, 10080, 17237, 3467, 2012, 19108, 17444, 17283, 10747, 19542, 14990, 8667, 11106, 16240, 6518, 16752, 8467, 13246, 14124, 1152, 609, 12689, 8471, 10966, 18843, 18956, 6866, 12565, 6942, 9091, 6651.

Петербургъ, 2 сентября, понедѣльникъ. Объявленъ Высочайшій указъ императору, подполковнику и волынскому генералу губернатору генералъ-лейтенанту графу А. П. Игнатьеву, которому Всевеличійшій повелѣно быть членомъ Государственнаго Совѣта съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Въ виду кончины товарища министра внутреннихъ дѣлъ тайнаго совѣтника Неклюдова, министръ внутреннихъ дѣлъ т. с. И. Л. Горемыкинъ отложилъ свой отъѣздъ изъ Петербурга.

Назавъ, 2 сентября, понедѣльникъ, 1 сентября состоялось торжественное открытіе памятника на мѣстѣ убитому Лобачевскому.

Предсѣдатель Комитета Министровъ статсъ-секретарь И. Н. Дурново и начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ ген.-лейт. Н. И. Петровъ возвратились въ Петербургъ.

Астрахань, 2 сентября, понедѣльникъ. Временный пріютъ прожженныхъ изъ 20 кроватей 1 сентября освѣщенъ и открытъ для горюхія и частныя средства.

Симферополь, 2 сентября, понедѣльникъ. 1 сентября прибылъ статсъ-министръ финансовъ статсъ-се-

кретаръ С. Ю. Витте, осматривавъ казенный складъ, винныя ланки и въ часть дня выѣхалъ въ Севастополь.

Варшава, 2 сентября, понедѣльникъ. Общее состояніе здоровья варшавскаго генералъ-губернатора графа А. П. Шувалова удовлетворительно; температура нормальная, дѣятельность сердца правильная и чувствительность пораженныхъ частей восстанавливается.

Бѣлградъ, 2 (14) сентября, понедѣльникъ. Король сербскій Александръ и королева-мать возвратились сюда.

Константинополь, 2 (14) сентября. Армянскій комитетъ сообщилъ послѣдствіе, что въ случаѣ если ночные гребежи и мѣры къ уничтоженію армянъ будутъ продолжаться, комитетъ снова подастъ признаки жизни. Мѣры предосторожности приняты.

Маршалъ Шакиръ паша и начальникъ военной канцеляріи султана назначенъ президентомъ коммисіи по вопросу о высылки армянъ; въ засѣданіяхъ этой коммисіи участвуютъ драгоманъ послѣдствіе; въ настоящее время аресты продолжаются; полицейскія управленія и нѣкоторые казармы переполнены арестованными.

Софія, 2 (14) сентября, понедѣльникъ. 1 сентября, по всей Болгаріи начались выборы при полной тишинѣ. Въ Софіи, правда, стамбульцы попытались произвести безпорядокъ, бросая камнями въ бору избирателей, но во всѣхъ другихъ городахъ выборы продолжаются въ полномъ порядкѣ. На мѣстѣ выборовъ присутствовали англійскій, германскій и австрійскій консулы.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретарь Шакинъ въ нѣсколько дней до пріѣзда Его Величества Государя Императора въ Парижъ отправится въ Петербургъ и въ Парижъ; кромѣ Шакина и барона Моренгейма, нѣсколько другого русскаго дипломата не будетъ.

Знаменны въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ окончили. Всего въ нынѣшнемъ году принято на первый курсъ 171 человекъ.

